Владимир Шаров

Ходынка

Часть сборника
Москва: место встречи (сборник)

Владимир Александрович Шаров
Ходынка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22016565
Москва: место встречи : городская проза / Сост. Елена Шубина, Алла Шлыкова.: Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-099718-3

Аннотация

«…Лет девяти от роду я – сейчас уже не помню где – прочитал про трагедию на Ходынском поле во время коронационных торжеств Николая Второго и, надо сказать, никак не связал ее с тем лугом, по которому летом чуть не ежедневно гулял с родителями многие годы. Тем более что никаких могил или памятных знаков на Ходынке никогда не было. Никто не хотел, чтобы эту страшную (во время давки на Ходынском поле погибло почти полторы тысячи человек) и невыносимо бессмысленную трагедию (до полумиллиона людей собрались на Ходынке, привлеченные красивым зрелищем коронации и в не меньшей степени обещанием богатых подарков: а всего-то раздавали сайку, кусок вареной колбасы, пряник и пивную кружку) лишний раз вспоминали…»

Владимир Шаров
Ходынка

Я родился на углу улиц Марины Расковой и Правды, потом почти сорок лет жил на Аэропорте, позже снимал квартиры на Песчаных улицах и улице Куусинена. Все эти районы по большой дуге опоясывают Ходынское поле, место весьма примечательное и для большого города когда-то довольно странное. За последние пять лет Ходынку уже наполовину застроили, остальную часть наверняка ждет та же участь, и тогда от нее, как и от других издавна известных среди москвичей мест, останется лишь имя да несколько разрозненных, не связанных друг с другом историй.

Лет девяти от роду я – сейчас уже не помню где – прочитал про трагедию на Ходынском поле во время коронационных торжеств Николая Второго и, надо сказать, никак не связал ее с тем лугом, по которому летом чуть не ежедневно гулял с родителями многие годы. Тем более что никаких могил или памятных знаков на Ходынке никогда не было. Никто не хотел, чтобы эту страшную (во время давки на Ходынском поле погибло почти полторы тысячи человек) и невыносимо бессмысленную трагедию (до полумиллиона людей собрались на Ходынке, привлеченные красивым зрелищем коронации и в не меньшей степени обещанием богатых подарков: а всего-то раздавали сайку, кусок вареной колбасы,

пряник и пивную кружку) лишний раз вспоминали.

Мне это вдруг показалось неправильным, и я стал думать, что как раз Ходынкой началась вся наша страшная эпоха, время, когда люди уходили из жизни так легко, будто на земле их ничего не держало. Я думал о том, что вообще было бы справедливо, если бы каждый из нас входил в некое братство (из родных или просто сочувствующих), и эти братства всех помнили и всех поминали. Хотя бы раз в год, в день смерти убитых, собирались для этого.

И тут же мне стало казаться, что те, кто поминает убитых на Гражданской войне и на обеих мировых, погибших во время коллективизации и замученных в тюрьмах и лагерях, станут говорить, что раздавленные на Ходынке им не пара: они никому не были нужны, поэтому в смерти этих несчастных не было ни смысла, ни оправдания. Другое дело – те, кого оплакивают они сами. Тут каждый отдал Богу душу за какую-то свою или чужую правду, их смерти искали, за ними гнались, когда же наконец настигали – убивали с радостью и торжеством. И напрасно «ходынцы» станут доказывать, что гибель сотен и сотен людей на коронации была предсказанием, пророчеством того, что скоро ждет всю империю, что именно они и проложили путь, по которому пошли и до сих пор идут остальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.